

В РОССИЮ ПРИШЛИ ШВЕДСКИЕ ХОЛОДА

МИЛЛЕНИУМ

Рекомендуем поклонникам
СТИГА ЛАРССОНА

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

**ЖЕНЩИНА,
ВЕРНУВШАЯСЯ
С ХОЛОДА**

ВОЗМОЖНО, ЛУЧШИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Александр Александрович Тамоников

Женщина,

вернувшаяся с холода

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4970658
Женщина, вернувшаяся с холода: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-60969-7

Аннотация

Странно, но бесконечный, парализующий ужас вселяет именно та пуля, что была приготовлена для тебя неизвестным человеком. На кавказской войне капитан Дмитрий Веселов несколько раз оказывался в перекрестии прицела таинственного снайпера, который явно не принадлежал к числу боевиков; эта неизвестность сковывала волю и рвала нервы боевому офицеру. Он возвращается в Москву, но невидимый убийца продолжает преследовать его и здесь. Его выстрелы не точны, но они методичны и не оставляют никаких шансов. От его пули гибнет близкая знакомая капитана – депутат Лариса Бестужева. Ее муж Сергей вместе с капитаном, чтобы остановить бойню, готовы сами принести себя в жертву таинственному киллеру. И убийца выходит с ними на связь и назначает им встречу. Он хладнокровен и циничен. Он знает, что, как только жертвы увидят его лицо, у них не останется никаких шансов выжить...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	27
Глава третья	48
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Александр Тамоников

Женщина, вернувшаяся с холода

Глава первая

Северный Кавказ. 20 апреля, пятница

Джип медленно продвигался по лесной дороге. Мужчина лет сорока, управляя внедорожником, часто бросал взгляд на карту, развернутую на переднем пассажирском сиденье. У высокого дерева он повернул направо и оказался на поляне небольших размеров, окруженной плотными зарослями колючего кустарника. Взял карту в руки. Автомобиль встал точно в обозначенном месте. Мужчина посмотрел на часы. 2.47. Свернув карту, положил ее в карман легкой черной куртки. Выкурил сигарету и, затушив окурочек в пепельнице, вышел из внедорожника. Прислушался. Тихо. Надел перчатки, обошел автомобиль, достал из багажника похожий на чертежный тубус контейнер. Извлек из него огнемет «Шмель». Вновь взглянул на часы. 3.10. Пора. Забросив на плечо грозное оружие, мужчина обошел кустарник и стал спускаться к аулу, что раскинулся вдоль горной реки на равнине. Шел он осторожно, бесшумно. В 3.40 вошел

в неглубокую балку и из нее поднялся на возвышенность. Остановился, поднял вверх шелковую невесомую ленту. Она слегка заколыхалась под слабым ветерком, дувшем от аула. Кивнул, спрятал ленту в карман, вышел к склону. Весь аул ему не был виден, да этого и не требовалось. Главное, он видел одноэтажный дом посреди селения. Крепкий, каменный, большой одноэтажный дом. Собаки в ауле молчали. Мужчина привел в готовность одноразовый огнемет. До цели было менее двухсот метров. Как раз то расстояние, с которого можно провести прицельный выстрел. Он еще раз осмотрелся, поднял трубу, прицелился, нажал на спусковой крючок. Снаряд-ракета, начиненный огнесмесью, молнией метнулся к цели. Раздался мощный взрыв, осветив округу. Реактивный снаряд лег точно в цель, а значит, все живое в доме уничтожено. Мужчина не стал смотреть, как начал гореть дом, как появились на улице люди, что-то крича и мечась по селению. Он отбросил в сторону использованный огнемет и быстро пошел к автомобилю. Вернувшись на поляну, оглянулся — над аулом поднимался черный дым. Мужчина сел в джип, завел двигатель и вывел его на дорогу, направляясь к горному серпантину. Пройдя метров триста, свернул в ущелье и за вторым изгибом, прижав внедорожник к левому скалистому склону, остановился. Вышел из машины, потянулся. Рядом, подняв пыль, пронеслась стая шакалов. Видимо, джип спугнул их. Мужчина вновь посмотрел на часы. Стрелки часов приближались к 5 утра. Достав из багажни-

ка снайперскую винтовку «СВД-С», он начал подъем по южному пологому склону и в 6 утра занял позицию, отмеченную на карте крестиком. Позиция оказалась удобной, скрытой невысокой грядой. Внизу участок прямой дороги, петляющей по предгорью от Ватара до Артуна. Всего каких-то пятьдесят метров открытой местности между утесами, но и этого достаточно, чтобы выполнить задачу. Мужчина положил винтовку на камни, прислонился к валуну. Теперь ему оставалось одно. Ждать. Ждать, когда в сектор обстрела войдет его цель. Чтобы не задремать, он бросил в рот капсулу с препаратом против сна и, откинувшись на холодный валун, поднял голову к небу, усеянному мириадами таких близких здесь звезд. Он любил смотреть на ночное небо, на звезды, иногда скрывающиеся с небосклона и исчезающие в черной бездне. И думал, насколько же ничтожна жизнь на земле по сравнению с бескрайней, вечной Вселенной.

Войсковая часть временной дислокации

36-го отряда специального назначения.

20 апреля, пятница, 7.00 местного времени

Поднявшись, по обыкновению, в 6 утра, командир второй диверсионно-штурмовой группы капитан Веселов заправил солдатскую кровать в своем отсеке отдельного модуля, прошел в душевую. Горячей воды не было, пришлось принимать холодный душ, который быстро привел в порядок капитана. Побрившись, Дмитрий достал из холодильника масло, по-

ставил на электрическую плитку чайник, присел за стол, закурил. На днях ему предстояло расстаться с боевыми товарищами, подчиненными, командованием отряда. Нет, Дмитрий не увольнялся. Ему, неожиданно для всех, и в первую очередь для него самого, предложили службу в Антитеррористическом центре. Произошло это как-то обыденно. В отряд прибыла комиссия Федеральной службы безопасности. Двое суток офицеры из центрального аппарата ФСБ изучали отчеты по проведенным отрядом боевым операциям, другую документацию. Казалось, этим проверка и завершится, но на третий день возглавлявший комиссию генерал Черногоров вызвал к себе Веселова и сразу, без всякой подготовки, отложив в сторону личное дело капитана, предложил перейти на службу в Антитеррористический центр. В принципе, генерала не интересовал ответ Веселова, хотя он и выслушал Дмитрия, объяснявшего, что ему и в отряде работы хватает, что привык к своим подчиненным, еще что-то. Выслушал, а потом тоном, не терпящим возражения, сказал ждать приказа на перевод и готовиться к убытию в Москву. Вот так. Все просто, как дважды два.

Комиссия улетела, а Веселов остался передавать дела своему заместителю капитану Требину. Командир отряда попытался повлиять на решение Черногорова, но не удалось. Веселов должен был убыть к новому месту службы, пока, правда, неясно, когда. Должность он передал, но официально продолжал оставаться командиром диверсионно-штурмовой

группы.

Позавтракав, Дмитрий убрал тарелку, чашку и включил радио. Молодой задорный женский голос вещал о том, что, несмотря на непогоду в столице, жизнь хороша и жить хорошо. И будет гораздо лучше, полнее, веселее, если слушатели станут участниками какого-то конкурса, по условиям которого следовало определить лучшего на данный момент исполнителя песен.

Дмитрий выключил приемник и стал собираться на построение, но ему помешал стук в дверь, и в проеме показался дневальный подразделения обслуживания:

– Разрешите обратиться, товарищ капитан?

– Обращайся, – разрешил Веселов.

– Вас вызывает к себе в кабинет подполковник Сорокин.

– Ну, если начальник вызывает, то надо идти, так, солдат?

– Так точно, товарищ капитан. Разрешите идти?

– Да хоть беги!

– Есть!

Проводив солдата, Веселов усмехнулся. Молодой боец, только что, видно, призван. Но ничего, служить теперь срочникам всего год, через месяц-второй оперится, там и на дембель начнет готовиться. Реформы, мать их! И для чего устроили эту порнуху? Сделали хотя бы полтора года, а то год. Половина на привыкание, половина на отвыкание. А случись крупный военный конфликт, так пацаны воевать не смогут. И будут гибнуть сотнями, если не тысячами, потому как за

год научить их выживать в условиях войны невозможно. Но ладно, наверху, в высоких штабах, виднее, что к чему. Да и снизу изменить ничего нельзя. Как говорится, будь что будет.

Веселов оделся в полевую камуфлированную форму, прошел в штабной отсек. Командир отряда находился в кабинете один.

– Товарищ подполковник, капитан Веселов по вашему приказанию прибыл.

– Здравствуй, Веселов, – пожал руку капитану Сорокин, – проходи, присаживайся. – И без всяких предисловий начал: – В селении Кара-Юрт из огнемёта «Шмель» под утро, примерно в 4 часа, обстрелян дом главы местного поселения Мехмеда Радаева.

– Не слабо, – покачал головой Веселов, – вся семья погибла?

– Нет, что странно, стрелок, по идее, должен был знать, что сам глава с женой и тремя детьми уже неделю как находится в Осетии у родственников на свадьбе.

– Это что же получается, неизвестный сжег пустой дом? Или он не был пустым?

– Вполне возможно, у Радаева находились люди, прибывшие к нему скрытно. Это сейчас Радаев уважаемый человек, сторонник и представитель законной власти, раньше он был обычным бандитом.

– Не обычным, – поправил подполковника капитан, – по-

левым командиром в отряде Аксакала.

– Пусть необычным. В общем, так, надо разобраться, что к чему. Берешь с собой четверых из группы на свое усмотрение и едешь на «УАЗе» в Кара-Юрт. Осматриваешь остатки здания, ищешь возможные жертвы. Связь со мной по необходимости. Понял?

– Так точно! Один вопрос.

– Да?!

– Приказ на меня не пришел?

– Торопишься покинуть отряд?

– Да нет, надо успеть отвальную провести, а то грянет приказ с немедленным убытием, и накроются традиционные мероприятия.

– Пока не пришел.

– Ясно! Тогда продолжаем работать?

– Продолжай, Дима. Пойдешь в аул без прикрытия, так что поосторожней.

– Мы всегда осторожны.

Веселов прошел к модулю, где собрались бойцы боевых групп отряда. Подозвал к себе Требина и, отведя в сторону, спросил:

– Привет, Леша, о поджоге дома в Кара-Юрте слышал?

– Говорил кто-то из штабных. Вроде из гранатомета по нему залепили.

– Из огнемета!

– «Шмель»?

– Угадал. Причем неизвестный стрелок обстрелял дом местного главы сельской администрации, хотя имел полную возможность узнать, что вся семья еще неделю назад уехала в Осетию на свадьбу и должна вернуться не скоро.

– Погоди, так это дом Мехмеда Радаева сожгли?

– Точно так.

– А какое к нам это имеет отношение? У Радаева было немало врагов, могли в отместку и дом сжечь.

– Из огнемета?

– Из него надежней! А у местных всякого оружия полно, несмотря на постоянные рейды по его изъятию. Не любят гордые кавказцы расставаться с оружием. Закон гор.

– В общем, так, Леша, командир приказал наведаться в аул и посмотреть, в пустой ли дом бил неизвестный стрелок.

– В смысле, пустой?

– Сорокин считает, что на время отсутствия Радаева там вполне могли найти пристанище его бывшие товарищи из непримиримых.

– Но их бы заметили в ауле.

– Вот их и заметили. Но все это предположения, а надо проверить точно. Так что отправь к парку боевых машин Ильина, Игнатюка, Чейко и Шалова. Гене взять «УАЗ», используя тревожный путевой лист, всем выехать за контрольно-пропускной пункт войсковой части и там ждать меня. Да, бойцам иметь при себе «АКСы» и радиостанцию «Арбалет». Тебе оставаться здесь в отсеке связиста. Группе боевую го-

товность повышенную. Не исключено, что тебе придется выходить к нам. Вопросы, Леша?

– Нет вопросов!

– Вот и славненько! Давай собирай подгруппу, а я попытаюсь пробить, что уже сделали в Кара-Юрте местные менты.

– Да ни хрена они не сделали, если вообще появлялись.

– Выполняй приказ, Леша!

– Есть, товарищ капитан.

«УАЗ», ведомый прапорщиком Шаловым, с боевой подгруппой спецназа отъехал от КПП части в 10.00.

Сидевший на месте старшего капитан Веселов по ходу движения открыл карту:

– Так! Что мы имеем? До Кара-Юрта можем проехать одной дорогой, сначала по трассе, что соединяет Ватар, Артун, до начала подъема на перевал, оттуда, пройдя несколько поворотов и небольшой прямой участок, поворот, и по грунтовке к равнине пять километров до селения. Всего... всего двадцать три километра в одну сторону. Это где-то полчаса пути, в ауле задержимся часа на два и в «обратку» еще полчаса. Три часа. К обеду должны вернуться...

* * *

В это время, услышав звук двигателя приближающегося армейского внедорожника, неизвестный мужчина в горах прилег на камни, поднял снайперскую винтовку и привел ее

в боеготовность. До прямого участка дороги было не более трехсот метров, поэтому оптическим прицелом он пользоваться не стал. Замер, держа в секторе огня выезд из-за поворота, а когда появился «УАЗ», взял в прицел Веселова. И тут произошло то, что называют «его величеством случаем», часто спасавшим жизнь, казалось бы, уже безнадежно обреченным на смерть.

– Гена! Справа камень летит! – крикнул с заднего сиденья Игнатьюк.

Водитель сориентировался мгновенно. Нажав на тормоз и вывернув руль влево, он успел остановить автомобиль до того, как сбоку, в каких-то нескольких метрах, подняв облако пыли, в дорогу врезался сорвавшийся с вершины камень довольно крупных размеров. И одновременно откуда-то сверху прогремел выстрел, попавший в зеркало, которое отлетело от кабины и рассыпалось на мелкие осколки.

– Обстрел! – крикнул Шалов.

– Все из машины! Занять оборону под прикрытием подножия склона! – отдал команду Веселов.

Спецназовцы в считанные секунды оказались у нагромождения валунов и камней и укрылись за ними, готовые вести бой вкруговую. Но неизвестный стрелял сверху, и чтобы попытаться зацепить его, надо выходить на открытое пространство, а значит, подставиться под его ствол. И если первый выстрел не достиг цели случайно, то во второй раз он не промахнется. Веселов подал знак рукой Игнатьюку – двигай

вдоль склона под прикрытием камней, не выходя в сектор обстрела. Прапорщик кивнул, прижавшись к склону, быстро сместился к следующему повороту и оттуда дал по склону очередь из автомата. Одновременно с очередью к «УАЗу» бросился старший лейтенант и из-за машины вслепую обстрелял склон с фронта. Неизвестный снайпер не ответил.

Выждав пару минут, Шалов и Веселов вышли на дорогу. Горы молчали. Капитан и прапорщик приблизились к Ильину, внимательно осматривавшему склон через оптику.

– Ну, что у тебя, Виталья? – спросил Веселов.

– Ничего, командир. Там, откуда вражеский снайпер имел возможность расстрелять машину, а именно на площадке у скалы, никого нет. Видно, лоханувшись, стрелок предпочел быстренько слинять, понимая, что бессмысленно продолжать перестрелку, мы по-любому заждем его на позиции. А попадать к нам в планы вражеского снайпера, судя по всему, не входило. Ушел он, командир.

– Прекрасно, – проговорил Веселов, – выходит, если бы не камень, сорвавшийся с вершины, неизвестный стрелок перебил бы нас всех прямо в машине, как безмозглых куропаток?

– Не совсем так, – задумчиво произнес Ильин.

– Ты о чем?

– Подожди, командир, посмотрю кое-что.

Старший лейтенант Ильин встал с правой стороны от машины, затем с левой, залез в кабину на место водителя и старшего, потом, выйдя из нее, поднялся на склон, выдержи-

вая условную линию направления к вражеской позиции, и, вернувшись, подошел к Веселову:

– Хреновые расклады, командир. Похоже, снайпер в горах хотел завалить тебя одного.

– И на чем основано это предположение? – внимательно посмотрел на него капитан.

– Когда перед падением камня «УАЗ» встал, он оказался прикрыт утесом лишь с правой стороны. Первым выстрелом снайпер бил точно в цель, в командира, только резкий маневр автомобиля спас тебя, и пуля угодила в зеркало. После этого только ты был закрыт от стрелка. Всех остальных, выскочивших из машины, снайпер мог видеть, а значит, и валить еще до того, как укроются у подножия. Но он не стал стрелять, а просто ушел. Ушел, поняв, что тебя на этот раз упустил. В горах, Дима, был не стрелок «духов», там находился киллер с определенной задачей – ликвидация капитана Веселова.

– Ну, это ты, Виталик, лишку хватил, – проговорил Веселов. – Может, этот киллер и в ауле стрелял из «Шмеля»?

– Может быть!

– Но зачем? Вытащить меня под выстрел «СВД»?

– Не знаю!

– Слишком сложно, Виталик. Да, врагов среди «духов» у меня хватает, но их не меньше и у тебя, и остальных парней. Вот и решили они, совершая рейд, пока не зафиксированы разведкой, устроить засаду на дорогах. Обычное дело.

– Тогда почему он не валил Шалова, меня, Игнатюка, Чейко, когда, повторяю, мог это сделать?

– Да растерялся на мгновение. Мы не ожидали падения камня, и он не ожидал. Снайпер приготовился вести огонь по первой же машине, а тут вдруг непонятный грохот, пыль, очереди. Сообразил, что дальше ловить на позиции нечего, и рванул к своим, в отстойник.

– И все же я остаюсь при своем мнении.

– Твое право.

– Как будем работать дальше?

– Думаю, надо оставить здесь пару человек, пусть посмотрят горы, точно определят позицию снайпера, возможно, возьмут след, хотя это вряд ли. Но в любом случае хуже не будет, а в ауле и троих хватит.

– Кого оставишь здесь?

– Ну, раз ты выдвигаешь версию попытки исключительно моего устранения, то попробуй найти ее обоснование. А с собой возьмешь Игнатюка. Предупреждаю, за перевал не уходить. Если вдруг проявится угроза, занимайте оборону – и сигнал ракетой мне. Мы подскочим быстро. На обратном пути, если все сложится нормально, подберем вас, а потом в отряде обсудим возникшую ситуацию.

Селение Кара-Юрт встретило спецназовцев молчанием, только лаяли собаки да кое-где блеяли овцы. Шалов остановил «УАЗ» у дымящихся еще останков дома главы местной администрации.

– Чего-то людей не видать, – проговорил он.

– Попрятались, – ответил Веселов, – слышали в горах выстрелы и попрятались. Скоро выйдут.

– Или влепят по нам из автоматов, – предположил Чейко.

– Не-е, – протянул Шалов, – по федералам местные стрелять не будут. Да и по боевикам тоже. Сначала узнают, что к чему.

– Выходим, – приказал Веселов и, когда офицеры покинули «УАЗ», кивнул Чейко: – Не будем терять время, пойдим, Игнат, посмотри, что там на пожарище.

– Чего там найдешь? Две стены только устояли. Крыша обрушилась, внутри все сгорело. Если кто-то и был в доме, чтобы найти, надо весь завал разгрести.

– Если надо будет, разгребем.

Чейко направился к развороченному взрывом снаряда «Шмеля» дому Радаева. Веселов и Шалов остались у машины, внимательно отслеживая обстановку в начавшем оживать селении.

Первыми, как всегда, на улице появились мальчишки лет двенадцати-тринадцати, им все нипочем. Но они толпились у колодца, к спецназовцам не подходили. Следом за ними на улице показался мужчина лет сорока. Тот быстро подошел к Веселову, определив по звездам на погоне старшего по званию:

– Здравствуйте, уважаемые, я заместитель Радаева, Тимур Агеев.

– Капитан Веселов, – представился командир диверсионно-штурмовой группы. – Что тут у вас произошло?

– Взрыв. Под утро, как только петухи пропели. А потом пожар. Сами видите, что осталось от богатого дома Мехмеда. Он столько сил в него вложил, а тут... Хорошо, что сам с семьей уехал. Как чувствовал.

– А может, знал, что на него планируется покушение? – внимательно посмотрел на Агеева капитан.

– Нет, – категорично помотал тот головой, – ни о чем подобном Мехмед не говорил. Хотя, конечно, у него были враги. А у кого их сейчас нет?

– Дом Радаева подожгли из огнемета «Шмель», стреляли с ближнего холма. Стрелок наверняка днем следил за домом главы администрации и не мог не заметить, что он пуст. Вопрос. Почему этот стрелок расстрелял пустую усадьбу?

– Не знаю! Честное слово, не знаю, – пожал плечами Агеев.

– Подрыв здания в отсутствие хозяев – предупреждение. О чем неизвестные могли предупреждать Радаева?

– Не знаю!

– А вам кто-нибудь угрожал?

– Нет. Я кто? Я – человек маленький, что скажет Радаев, то и делал.

– К нему часто приезжали друзья, родственники?

– У нас, капитан, ко всем часто приезжают родственники, и мы к ним часто ездим. Обычай.

– Ну, а кто-нибудь из бывших дружков Радаева не навещался?

– Нет, что вы! – махнул рукой Агеев. – Мехмед порвал с прошлым. Да и боевиков-то здесь давно уже не было. Они сейчас все ближе в соседней республике орудуют, да и то малыми силами. Местные после амнистии вернулись к семьям. Ну а те, на ком кровь, поднялись ближе к Грузии. Кто-то вообще уехал за кордон.

– Но кто-то же выстрелил из огнемета по дому Радаева? Ладно, давайте о другом. Мне от вас, господин Агеев, надо человек пять здоровых мужиков с кирками, ломами, лопатами. Найдется?

– Конечно! Без проблем. Будете разбирать останки дома Мехмеда?

– Да!

Агеев ушел и через минут пять подвел к «УАЗу» пятерых крепких с виду мужчин.

– Это тебе в помощь команда, Игнат, – подозвал командир Чейко. – Задача – насколько возможно разобрать завал и посмотреть, действительно ли был пуст дом, перед тем как неизвестный запустил в него «Шмеля».

– Понятно, командир. – Прапорщик повернулся к мужчинам: – За мной, вперед!

К Веселову и Агееву начали подходить селяне. Женщины, загнав во дворы детей, сами, скрывая лица платками, из-за частоколов смотрели на все происходящее. Мужчины встали

неподалеку от капитана и заместителя главы администрации, в разговор не вступали, но слушали внимательно.

– Значит, – посмотрел Веселов на Агеева, – чужих людей в ауле в последнее время не было?

– Не было, офицер, давно не было.

В это время со стороны перевала в аул въехала «Газель».

– А вот и полиция, – кивнул Агеев.

Машина остановилась возле «УАЗа», из нее вышла группа полицейских из четырех человек, и старший сразу подошел к Веселову:

– Вы командир группы спецназа федеральных войск?

– Я, – ответил Дмитрий, – капитан Веселов. – С кем имею честь?

– Старший оперативно-следственной группы Везенов Артур Курбанович. Я смотрю, вы уже всюю занимаетесь разбором завала?

– У вас своя работа, у нас своя.

– Да, но после вас нам здесь делать будет нечего, вы же все следы уничтожите.

– Мы действуем аккуратно. И вам кое-что оставим.

Тут с холма вернулся Шалов, а из развалин с мужчинами селения вышел Чейко.

– Ну, вот, – кивнул Веселов, – у нас здесь все. Мы уезжаем, вы работаете. Удачной охоты. – И приказал подчиненным: – В машину! Домой!

Офицеры спецназа разместились в армейском внедорож-

нике, и Шалов повел его к перевалу.

– Что видели? – прикурив сигарету, спросил Веселов.

– Это вопрос к кому? – повернулся к капитану Шалов.

– Начнем с Чейко, докладывай, Игнат.

– Да докладывать особо нечего. Очевидно, что в момент выстрела в доме никого не было, иначе хоть какой-нибудь фрагмент человеческого тела я бы обнаружил.

– Это в самом доме, а в подвале?

– Подвал обрушен, спускаться вниз было опасно. Внешний осмотр сверху показал, что и там никого не было.

– Если только подвал не имел тайников или подземного хода, – заметил Веселов и повернулся к Шалову: – Давай теперь ты, Гена.

– Позиция действительно была на холме, – доложил прапорщик.

– Это понятно, что-нибудь еще обнаружил?

– Использованный «Шмель». Оставил для ментов.

– Отпечатки?

– Нет! Стрелок, судя по всему, работал в перчатках.

– В итоге пустышка?

– Но почему? Наверху, внизу, на подходе неизвестный оставил след от натовского армейского ботинка.

– Сейчас все «духи» поголовно носят такие ботинки.

– Такие, но не совсем. Наш стрелок, видимо, особо за обувью не следил, поэтому не обратил внимания, что правый каблук ботинка стоптан с внешней стороны. Немного,

но стоптан.

– Он что, кривоногий?

– Не знаю. Вряд ли, скорее, правая нога слегка волочится, а это может быть результатом и перелома, и ранения.

– Так, стрелок, следовательно, меченый. Но это, по большому счету, не дает нам ничего.

«УАЗ» вывернул с грунтовки на разбитую горную дорогу, остановился и посигналил.

Почти тут же к машине спустились Ильин и Игнатюк, и Шалов повел машину к части.

– Что видели, Виталий? – повернулся Веселов к Ильину.

– Позиция снайпера находилась там, где мы определили ранее. Повторяю, стрелок мог завалить всех, кроме тебя.

– Это я уже слышал.

– Винтовку и гильзу забрал с собой. Уходил по южному склону в безымянное ущелье, откуда есть выход на дорогу. Там его ждал иностранный внедорожник, предположительно, джип или «Форд».

– Значит, стрелок оставил свои следы, раз вы по ним вышли в ущелье?

– Только в одном месте, где камень сменяет трава. Этого хватило, чтобы определить вероятное направление отхода неизвестного снайпера.

– Что за след?

– След от правого ботинка. Армейского ботинка натовского образца. Правая сторона каблука слегка стерта, то есть

снайпер волочит правую ногу, но не сильно. А что?

– Да ничего особенного, Виталик, если не считать того, что и тот «дух», что стрелял из «Шмеля» по дому в ауле, оставил на позиции точно такой же след, – откинулся на сиденье Веселов.

– Значит?..

– Значит, Виталик, ты был прав, неизвестный сначала обстрелял пустой дом в ауле, а затем отошел на позицию, ожидая нашу машину. Что совершенно не говорит о том, что снайпер имел целью именно меня. Его цель вообще не ясна. Будем думать. А точнее, пусть думают Сорокин со своим заместителем.

«УАЗ» прибыл в часть без двадцати два. Остановился у штабного модуля.

– Вы на отдых, – обернулся к подчиненным Веселов, – а я к командиру.

– Я с тобой, командир! – тут же встрепенулся Ильин.

– Не терпится высказать начальству свое особое мнение? – усмехнулся капитан. – Что ж, высказывай! Все, пошли. Встретимся в модуле, повышенную боевую готовность пока не снимать.

Веселов и Ильин направились в отсек отряда общего штабного модуля войсковой части, а «УАЗ» поехал в парк боевых машин.

В кабинете командира отряда Веселов и Ильин застали подполковника Сорокина и его заместителя, майора Сквор-

цова.

Дмитрий хотел доложить, но Сорокин прервал его вопросом:

– Почему за все время выхода к Кара-Юрту ты ни разу не соизволил выйти на связь, товарищ капитан?

– Потому, товарищ подполковник, что в этом не было никакой необходимости.

– А снайперский обстрел у поворота к аулу на горной дороге?

– Менты, что ли, сообщили?

– Ты на вопрос отвечай, капитан.

– Ну, тогда разрешите доложить все по порядку, а тем более что старший лейтенант Ильин желает довести до вас свое особое мнение по поводу обстрела машины снайпером.

– Вот как? Лады. Присаживайтесь.

– Согласно вашему приказу, – развернул карту Веселов, – специальная подгруппа второй диверсионно-штурмовой группы под моим командованием на армейском «УАЗе» в 10.00 начала марш из расположения части в аул Кара-Юрт, где в 4 часа утра по дому главы сельской администрации неизвестным лицом был произведен выстрел из реактивного огнемета одноразового применения «Шмель». Задача подгруппы состояла в осмотре места применения «шайтан-трубы» и определении последствий проведенной огневой атаки на мирный, в общем-то, аул...

– Задачу подгруппы повторять не надо, – прервал его ко-

мандир, – докладывай о ходе ее реализации.

– Есть, товарищ подполковник!

Веселов вкратце доложил результаты выезда к месту происшествия. Выслушав его и старшего лейтенанта Ильина, майор Скворцов спросил Дмитрия:

– Значит, ты считаешь, что снайпер просто промахнулся, в момент выстрела потеряв цель, и далее работать не стал, опасаясь ответных действий спецназа?

– Так точно, товарищ майор, – ответил Веселов.

– А я вот больше склоняюсь к версии старшего лейтенанта Ильина и думаю, что снайпер имел задачу уничтожить командира группы, я не говорю лично тебя, для этого нет никаких оснований, но охотился он, по-моему, за старшим машины.

– Как бы то ни было, – вмешался в разговор Сорокин, – но у нас под боком в зоне ответственности отряда объявился стрелок. Он подорвал дом в Кара-Юрте и обстрелял машину со спецназом, замечу, обстрелял с заранее выбранной позиции. И стрелял он в командира группы. Что все сие означает, сейчас гадать бесполезно. Боевики вполне могли решить начать охоту на командование отряда. Но напрягает тот факт, что слишком сложную схему применил вражеский снайпер, дабы вызвать под обстрел нашу группу, а подрыв дома, считаю, был проведен как раз для того, чтобы в Кара-Юрт отправилось подразделение отряда. Исходя из всего этого, приказываю быть осторожными, без дела по гарнизо-

ну не шастать, избегать прохождения участков территории части, которые могут быть обстреляны из поселка, а я свяжусь с разведкой, она пробьет через своих агентов ситуацию. Какие-либо контрмеры на данном этапе применять бессмысленно, подождем, посмотрим, что будет дальше. Вопросы ко мне есть?

У офицеров вопросов не было, и Сорокин их отпустил.

Глава вторая

Прошло почти девять месяцев, как старший лейтенант Бестужев с помощью своего друга и командира капитана Веселова вернулся из плена наемников банды покойного уже Бахшана. После встречи с женой Ларисой, бесед в Федеральной службе безопасности и служебного расследования в ВДВ командование вынесло вердикт – старший лейтенант Бестужев попал в плен, будучи тяжело ранен, без сознания, следовательно, не имел возможности оказать сопротивление противнику. В плену с сепаратистами не сотрудничал, несмотря на многочисленные попытки боевиков переманить на свою сторону офицера-десантника. В результате был приговорен к публичной казни, чему имелось документальное подтверждение – приговор, который должен был быть зачитан перед казнью. Благодаря успешно проведенной боевой операции диверсионно-штурмовой группы 36-го отряда специального назначения Сергей был освобожден. Претензий со стороны органов безопасности к Бестужеву быть не могло.

Месяц Сергей отлежал в госпитале, залечивая раны, полученные в ходе боя и впоследствии, в плену, а затем на две недели его отправили на отдых в специальный пансионат. В это время супруга Сергея Лариса выиграла выборы и получила мандат депутата Московской городской думы от партии «Великая Россия». В силу своей занятости она не мог-

ла навещать мужа в пансионате, да Сергей и не просил об этом. Вернувшись домой после курса реабилитации, он получил вызов в штаб Воздушно-десантных войск, где ему было предложено продолжить службу. Там же, в штабе ВДВ, на майорской должности. Казалось бы, что лучше? И же- на депутат, и служба в столице, и достаток в доме. Но Сер- ге́й неожиданно для всех отказался служить и подал рапорт на увольнение. Лариса попыталась выяснить причину тако- го решения мужа. Сергей ответил – не хочу. И все! Вообще, он очень изменился. Стал более задумчивым, раздражитель- ным. Лариса думала, что госпиталь и пансионат приведут Сергея в порядок, но ошиблась. Бестужев вернулся внешне посвежевшим, но еще более замкнутым. Нет, к Ларисе он относился хорошо, с нежностью, но Бестужева чувствовала фальшь в этой нежности. Что только она не передумала. И возможность того, что на Кавказе у Сергея осталась женщи- на, которую он полюбил и с которой его насильно разлучили, и вероятность какой-то не выясненной врачами болезни, и еще много чего.

Так прошло три месяца. Бестужев оставался прежним, дважды устраивался на работу, точнее, дважды следователь Воронов помогал устроиться на приличную работу, и два- жды увольнялся, не отработав и месяца. О причинах уволь- нения он упорно молчал. Ближе к весне на квартиру подва- лил Дима Веселов. Лариса поделилась с ним своей пробле- мой, а вернее, проблемой взаимоотношений с Сергеем после

возвращения. Веселов выдвинул предположение, мол, проблема в том, что Сергей бросил армию, а он – настоящий боевой офицер, оттого и неустроенность на гражданке. Лариса спросила, как же ей быть дальше, на что Веселов ответил, что, наверное, надо ждать и быть с ним такой, как прежде.

Все расставил по своим местам случай. Так часто бывает. Страх загоняет человека в клетку, а стресс освобождает его, выпуская на волю еще более сильным. А случилось следующее. Сергей, посидев немного в баре, возвращался домой. На перекрестке дождался зеленого света светофора и пошел по «зебре». Тут же раздался вой сирены, визг тормозов. Черный «Лендровер» остановился в каких-то сантиметрах от него, а за ним встал «Лексус», едва не протаранив передний внедорожник. Из «Ровера» выскочили двое крепких парней в черных костюмах, и один из них, водитель, заорал на Бестужева:

– Ты, сука немытая, не видишь, куда прешь?

– Это тебя, придурка, надо спросить, куда летишь, когда впереди перекресток.

– Пошел вон, бомжара! – крикнул второй и добавил, обращаясь к водителю: – Надо было насадить этого урода на капот. В городе чище стало бы.

Внутри у Бестужева словно что-то взорвалось. Он подошел к тому, что находился слева от машины, и резким ударом в челюсть опрокинул на тротуар. Бросившийся ему на помощь водитель был сбит ударом ребра ладони в шею. Из второй машины показались еще два парня, уже с дубинками,

но и их ждала та же участь. Прекрасно владея приемами рукопашного боя, Сергей отправил нападавших в нокаут и подошел к задней левой двери второго внедорожника. Стекло «Лексуса» медленно опустилось, и, увидев мужчину лет пятидесяти, он спросил:

– Твои ушлепки?

– К сожалению, мои! – кивнул мужчина.

– Разбить бы до кучи и тебе «хлебало» да стекла с мигалками побить, но времени нет. А если недоумки у тебя в охране обретаются, то я тебе не завидую. Профи ликвидирует тебя в считанные минуты. Прямо на дороге.

– А ты кто? – поинтересовался мужчина.

– Какая тебе разница?

– Интересно.

– Человек.

– Это я вижу. Вот что, человек, ты, видимо, из бывших спецов и абсолютно прав, охрана у меня оказалась ни к черту. Предлагаю тебе место телохранителя.

– Вот так сразу, даже не зная, кто я? Откуда? Чем занимаюсь? – усмехнулся Сергей.

– Судя по внешнему виду, лишних денег у тебя нет. А кто ты и откуда, об этом поговорим. Надумаешь принять предложение, приходи в офис. – Мужчина достал из кармана визитку, что-то записал ручкой на обратной стороне, передал ее Бестужеву: – Перед тем как прийти, позвони. Согласуем время. Его у меня не так много.

– Сколько платить будешь?

– Как договоримся. Но, думаю, на первое время не менее десяти тысяч «зеленых».

– Двадцать! И я начинаю думать, – неожиданно для себя сказал Сергей, уверенный, что мужчина закроет стекло и разговор на этом оборвется. Но тот так же неожиданно рассмеялся:

– А ты хваткий парень. Вопрос: стоят ли столько твои услуги?

– Ты хочешь дальше поехать на такси, а твоих псов потом навестить в больнице?

– Не надо! Хорошо. Пока даю пятнадцать, об остальном – при встрече.

– Ладно. Зайду как-нибудь, может быть.

Мужчина махнул рукой, и его побитая «гвардия» заняла места в машинах. Колонна, уже без мигалок и сирен, на разрешающий сигнал светофора пошла в сторону проспекта.

Бестужев перешел дорогу. Прикурил сигарету, посмотрел на визитку:

«АОЗТ «Рокада-Лес»

Председатель Совета директоров

Роксенов

Максим Григорьевич».

Внизу шли телефоны, на которые вряд ли кто отвечал, электронная почта, адрес фирмы.

Он перевернул карточку и увидел цифры мобильного номера. Вернулся домой Сергей в приподнятом настроении. Он не стал говорить Ларисе о предложенной работе, мимоходом бросив, что подыскал себе занятие, только обнял ее, а она не стала его ни о чем расспрашивать.

*** * ***

Через два дня Сергей с утра куда-то уехал и вернулся ближе к ужину. В новом костюме, белой сорочке, модном галстуке и лакированных туфлях.

– Это аванс, – выложил он на стол пачку стодолларовых купюр.

– Так много? – удивилась Лариса. – И что же это у тебя за работа такая?

– Хранитель тела одного из современных «мешков».

– Кто он?

– Некий господин Роксенов, владелец компании «Рокада-Лес». Странное название, да?

– Почему?

– Рокада – это, говоря военным языком, дорога, проходящая параллельно линии фронта и служащая для маневрирования войсками и материальными средствами.

– Значит, фирма прифронтовая.

– Нет, Лара, все объясняется гораздо проще. Владельцы компании – Роксенов и Адалин. Они взяли по три первые буквы своих фамилий, и получилось – Рокада.

– Теперь я тебя опять почти не буду видеть.

– Ошибаешься. В контракте обговорены мои обязанности, и они не предусматривают длительных командировок, а также устанавливают чуть ли не нормированный рабочий день. К тому же у меня теперь есть служебный автомобиль. Не сказать, чтобы крутой, как у тебя, но свой. «Фиат».

– Я рада за тебя.

– Вот это правильно. По крайней мере, теперь я не буду зависеть от твоей депутатской зарплаты.

– Разве в ней дело, Сережа?

– В принципе, мужик должен содержать семью, а не женщина.

Разговор на этом прекратился. Сергей действительно работал в основном как обычный человек, в восемь, реже в девять, часов приходил домой. Выезжал в командировки всего несколько раз, и то не более чем на сутки, в течение которых постоянно звонил жене. Лариса же с головой ушла в депутатскую деятельность. Жизнь, казалось бы, налаживалась. И ничто не предвещало трагедии, но опасность все ближе подбиралась к Бестужевым, окружая их ядовитой паутиной смерти.

Москва, 20 апреля, пятница

В то время, когда капитан Веселов готовился к боевому выходу на Кавказе, Лариса Константиновна Бестужева выбрала время и заехала в местное отделение партии, которое продолжала возглавлять и будучи депутатом.

В приемной ее встретила неизменная секретарь и помощница Ольга Ведлик.

– О! Лариса Константиновна, здравствуйте. Прекрасно выглядите!

– Здравствуй, Оля, ты тоже очаровательна.

– Давненько вы не заезжали в отделение.

– Работа, Оля. Как у тебя с женихом?

– Все хорошо, Лариса Константиновна, летом думаем поехать к родителям Юры.

– Ты замуж собралась?

– Да!

– Это хорошо. Поздравляю. Что тут у нас? Срочное что-нибудь есть?

– Ой, чуть не забыла! – воскликнула Ольга. – Дмитрий Григорьевич Иванцов очень хотел с вами встретиться.

– Наш ветеран? Почему же не позвонил в Думу?

– Сегодня хотел. Может, и звонил. Сообщить ему, что вы в офисе?

– Сообщи. – Бестужева посмотрела на часы. – Часа два у меня есть. И сделай, пожалуйста, кофе. Это у тебя изумительно получается.

– Конечно, Лариса Константиновна.

Бестужева прошла в свой кабинет.

Фронтовик появился через полчаса. Присел на стул, тяжело дыша, положил на стол папку и, указывая на грудь, сказал:

– Здравствуйте, Лариса Константиновна, одышка, и прошел-то ничего, а раньше бывало... да чего уж теперь. Нам пора уходить, вам оставаться!

– Здравствуйте, Дмитрий Григорьевич, – улыбнулась Бестужева, – одышка и у молодых не редкость, а вы у нас еще о-го-го!

– Ваши бы слова... но не буду затягивать время, оно у вас наверняка расписано по часам.

– Да, Дмитрий Григорьевич, если можно, то покороче. Что у вас за разговор ко мне?

– Не знаю, с чего начать. В общем, дело такое. Вы, конечно, помните пожары двухлетней давности.

– Конечно, кто же их не помнит.

– Так вот, недавно я ездил на родину, в свою деревню во Владимирской области. Года уже преклонные, попрощаться надо с родственниками, что остались. Могилам родителей поклониться, друзей, что с войны не вернулись. Деревня Выселки называется. Почти вся вымерла, молодежи почти нет, а что осталась, пьянствует беспробудно. И еще остался в деревне мой друг детства Федор. Федор Степанович Колонцов. Помладше будет. Меня в сорок первом на фронт забрали, его – в сорок третьем. Да не велика разница. Нашел его на кладбище, Федор там был, внук у него погиб. Вот как получилось, сам Федя такую войну сломал, выжил, а вот сын и внук погибли. Виктор, сын, в Афганистане, под самый конец той войны, Ленка недавно. Ну, а супруга, та года три как померла. Я, наверное, путано говорю?

– Ничего, – успокоила его Бестужева, – вы только не волнуйтесь.

– Легко сказать, не волнуйтесь, когда такое в стране творится!

– Что вы имеете в виду, Дмитрий Григорьевич?

– А то, что Леонида убили.

– Убили? Кто? За что? – удивилась Бестужева.

– Я не зря с пожара начал. Тогда много леса выгорело. А еще больше, как оказалось, местные власти да те, кто по-

выше, списали как сгоревшее. Ленька, он фотографировать с детства любил. Часто в деревню к деду приезжал, все какие-то сессии делал. Пожар потушили где пожарные, а в основном дожди осенние, и начали машины горелую древесину вывозить. А как горелый вывезли, взялись и за хороший. Рубили деревья днем и ночью, сутками, и вывозили. Считай, от деревни до самой реки все вырубил. А главное, вывозили лес на виду у деревни, не стесняясь, не скрываясь. И по сей день вывозят, правда, поменьше. Ленька деду рассказал, а Федор, мужик такой, за правду горой стоит, поехал в село, к главе сельской администрации. Сидит там в конторе жучара Муравьев Павел Андреевич. Зарплата меньше моей пенсии, а особняк у озера отгрохал, любой олигарх позавидует. Ну и потребовал Федор ответа у Муравьева, на каком основании валят и вывозят лес, кто это делает, по чьему разрешению. Муравей, так главу администрации еще пацаном звали, набычился, отвечает, мол, вывозят лес, пострадавший от огня, на законных основаниях. А кто и куда, не Федора, мол, собачье дело. И пригрозил, езжай, старик, в деревню и доживай спокойно свой век. Вернулся Федя, Ленке, внуку, о встрече с Муравьевым рассказал. Очень возмутился Леонид, весь в деда, да и отец его, Виктор, таким же правдолюбом был. Ну, значит, и стал Ленька свое расследование проводить. На лесосеки ездил, фотографировал все – тех, кто рубит, кто грузит, машины, что лес вывозят. Зимой все затихло, по весне опять началось, и Леонид тут как тут. Гово-

рил, недолго осталось вора карманы набивать, мол, выведет он всех на чистую воду. Да, видать, много ушей слышало это. Месяц назад, как всегда с утра, Ленька сел на свой мотоцикл и в лес. Обещал к обеду вернуться. Время час – нет его, три – нет, стемнело уже, а он не возвращается. Федор позвонил участковому, тот пьяный в стельку. Искать идти – людей никого нет, да и дождь тогда лил сильный. Дождлся утра и пошел к дороге, что от леса к шоссе мимо деревни бежит. До лесосеки дошел. Там эти, как их, гас-тарбайтеры, сказали, что не видали никакого мотоциклиста. Федор к шоферам, те то же самое отвечают. Он к бригадиру, есть там такой, Караев Башир Фаридович, появился сразу после пожара. Но и бригадир только руками развел. Одним словом, пропал Ленька. Тут участковый проспался. Он хоть и пьянь, но мужик вообще толковый, в армии разведротой командовал. А как уволили, в участковые подался, жена от него ушла, вот и стал пить. Он-то и нашел Леньку недалеко от дороги, в роще, с разбитой головой. Ни мотоцикла рядом, ни фотоаппарата. Вызвали полицию из района. Приехала бригада, человек пять. Походили по роще, бумаги кучу исписали и обратно. Федор у участкового спрашивал, чего, мол, обнаружила бригада? А капитан ответил, что списали все на несчастный случай, и тоже уехал. Ну, похоронили Леньку на деревенском кладбище, рядом с отцом и матерью, и остался Федор один.

– Извините, Дмитрий Григорьевич, – прервала Иванцова

Лариса, – а почему вы и ваш друг считаете, что Леонида убили? Может быть, действительно имел место несчастный случай.

– Я то же самое спросил у Федора, – кивнул фронтовик, – а он мне – ты с участковым поговори, коль мне не веришь. Тот на следующий день, как специально, в деревню приехал. Ну, отозвал его в сторону, задал вопрос. А он мне в ответ – знаете, уважаемый, у меня семь боевых выходов в тыл «духов», это он так тех называет, против кого в Чечне воевал, и я могу различить, где несчастный случай, а где убийство. Когда человек спокойно шел, когда торопился, когда бежал. Колонцов же бежал так, будто за ним гнались. И за ним действительно гнались. Двое. По их следам я и вышел в рощу. Неизвестные гнали Леонида в лес. А вот там они действовали очень грамотно. Не стреляли, не резали, битой не били. Они схватили его и виском о пенек ударили. И все выглядело как несчастный случай. Я спросил у участкового, почему он об этом следственной бригаде не доложил? – Иванцов протер вспотевший лоб. – А капитан ответил, что убийцы действовали профессионально и следы все затоптаны. Спрашиваю, а мотоцикл и фотоаппарат? Он мне – а что мотоцикл и фотоаппарат? Леонид Колонцов мог деть их куда угодно. А потом сказал, можно, конечно, раскрутить дело, только не нужно это никому. Не туда полез Леонид. Вот, Лариса Константиновна, и получается, что Леньку убили из-за того, что он до чего-то докопался по лесу. – Фронтовик открыл папку: –

Это все, что осталось от расследования Лени. Я смотрел, там записи, что-то вроде дневника, когда какие машины заходили на ближайшую лесосеку, когда выезжали, сколько везли древесины, на глазок, конечно, фотографии машин. Это все, что он успел деду передать. Главные снимки, наверное, так и остались в аппарате.

– Мне очень жаль, Дмитрий Григорьевич, но что вы хотите от меня? Я же депутат городской Думы, а не государственной.

– Все это так, но у вас связи, вы общаетесь с телевизионщиками, с прессой, нельзя оставлять подобное безнаказанным. Вы представляете, сколько денег украли у государства эти «черные» лесорубы? Миллиарды. И вывозили беспрепятственно. А когда на их пути встал Ленка, то и глазом не моргнув убили парня. Они и дальше будут убивать ради своей прибыли. Разве такую Россию мы защищали в Отечественную войну? Разве ради тех жизней не жалели, что сейчас нагло воруют и бьют людей похуже фашистов? У меня только на вас надежда. Сами понимаете, кроме вас, Лариса Константиновна, меня никто слушать не станет.

– Да уж, это точно. Хорошо, Дмитрий Григорьевич, я попытаюсь что-нибудь сделать. Но обещать ничего не могу. А вы сами с Федором Степановичем Колонцовым ничего не предпринимайте. И о папке этой молчите. Получится – призовем к ответу мерзавцев, нет – не обессудьте.

– Спасибо, Лариса Константиновна.

– Да не за что, Дмитрий Григорьевич, пока не за что.

– Ну, тогда пойду я и из дома Феде позвоню, что... в общем, что не все потеряно.

– Поступайте, как считаете нужным, одно прошу, сами не пытайтесь искать преступников.

– Да куда нам теперь? Лет этак двадцать-тридцать назад, мы бы всю эту лесозаготовительную контору перевернули, а нашли бы, кто Леньку под смерть подвел. Пойду я, Лариса Константиновна. Еще раз спасибо. Будут новости, пожалуйста, звоните. – И Иванцов, сгорбившись, вышел из кабинета.

Бестужева тут же набрала номер следователя Воронова, в свое время принявшего самое деятельное участие по поиску «убийцы с гвоздикой», так прозвали чудовище, резавшее всех, кто приближался к Бестужевой, и оказавшееся ее лучшей подругой. Алла Плаксина нашла свою смерть на дне карьера, правда, при подъеме машины, в которой она слетела с обрыва в воду, труп внутри не оказалось, но его могло вынести течением и забить под строительный мусор, устилающий дно искусственного водоема. Воронов, теперь уже майор, ответил сразу:

– Слушаю!

– Здравствуйте, Валерий Андреевич.

– Лариса Константиновна? Здравствуйте, здравствуйте. Вот не ожидал вашего звонка.

– Извините, не отвлекаю вас?

– Нет, что-то случилось? Надеюсь, вы не нашли на коври-

ке перед своей квартирой сломанной гвоздики?

– Не напоминайте мне о том кошмаре!

– Простите.

– У меня к вам дело, Валерий Андреевич, но это не телефонный разговор. Мы могли бы встретиться?

– Что-то серьезное?

– Да.

– Скажите где, я подъеду.

– А приезжайте в офис местного отделения.

– Хорошо. Через час буду, устроит?

– Желательно, конечно, пораньше, но... ладно, я жду вас.

Воронов приехал через сорок минут. Вошел в кабинет, улыбаясь:

– Вы, как всегда, неотразимы, Лариса Константиновна!

Так что у вас за дело?

Бестужева рассказала о визите Иванцова, об обстоятельствах, связанных со смертью внука его близкого друга, и протянула следователю папку:

– Вот, это Дмитрий Григорьевич оставил. Вы могли бы заняться этим делом?

– К сожалению, это не в моей компетенции, но я передам папку человеку, который попытается что-нибудь сделать. Хотя, скажу вам прямо, Лариса Константиновна, перспектив у этого дела никаких. Если еще удастся возбудить его.

– Почему? Разве убийство – не повод для возбуждения

уголовного дела?

– Повод. Но, насколько я понял, смерть Леонида Колонцова признали результатом несчастного случая.

– Но ведь это не так.

– Что требуется еще доказать. А как доказать, когда нет дела?

– Неужели все безнадежно?

– Я же сказал, что передам папку одному человеку. Он сделает все, что можно.

– А если поднять общественность вокруг того, что происходило во Владимирской области? Привлечь членов общественной палаты, журналистов, интернет-ресурс, в конце концов?

– Что ж, можно, конечно. Если вам удастся привлечь внимание общественности к незаконной торговле лесом и особенно к смерти проводившего собственное расследование Леонида Колонцова, то и правоохранительные органы в стороне не останутся. Хочешь не хочешь, а придется реагировать.

– Я так и сделаю. А вас попрошу, в папке есть фотографии машин, вывозивших ворованный лес, чуть ли не почасовой график их движения, и мне надо знать, кто занимался преступной деятельностью.

– Ну, почему сразу преступной, не исключено, что все проводилось в рамках закона, но что узнаю, сообщу вам.

Воронов покинул кабинет. А через пять минут из офиса

уехала и Бестужева.

Центральный офис корпорации «Рокада-Лес»

20 апреля, 19.10

В кабинете председателя совета директоров было шумно. Стол, обычно служивший для совещаний, накрыт блюдами из престижного ресторана. Вокруг него в креслах все руководство компании – Максим Григорьевич Роксенов, Владимир Антонович Адалин, генеральный директор Владимир Геннадьевич Осипов, главный бухгалтер Гунштейн Александр Львович, начальник службы безопасности Эльдар Ринатович Гаулин, помощник Роксенова Станислав Викторович Рогин и секретарь, а по совместительству любовница Адалина Тамара Сергеевна Кравчукова. Роксенов, переговорив с кем-то по сотовому телефону, поднялся:

– Господа, мы собрались сегодня здесь, чтобы отметить успешно завершённую сделку по продаже леса из Владимирской области, которая сделала нашу компанию и, что немаловажно, всех нас ещё богаче. Говорят, не в деньгах счастье, и даже не в их количестве. Но, согласитесь, гораздо приятней знать, что ты здоров и богат, нежели беден, да ещё и болен. Сегодня на счет компании поступил окончательный расчет. Давайте выпьем, чтобы дела нашей компании и дальше шли так же успешно. Сейчас нами освоен восточный рынок, но уже в следующем году следует заняться западным направлением, а главное – завершением строительства крупного сов-

местного с немецкими партнерами лесоперерабатывающего комбината.

– Так за что пьем, Максим? – спросил Адалин. – За завершение сделки или за реализацию будущих планов?

– За все!

Роксенов опрокинул в себя рюмку виски, выпили и остальные члены руководства компании. Разговор пошел веселее. Председатель совета директоров кивнул начальнику службы безопасности:

– Эльдар, ты с сауной и салоном вопрос решил?

– Конечно, Максим Григорьевич. Правда, ваша жена где-то час назад звонила, спрашивала, почему не может дозвониться до вас.

– Надеюсь, ты сказал ей что нужно?

– Да! Я попросил Валентину Сергеевну не волноваться, сказал, что вы срочно вылетели в Карелию на встречу с финскими партнерами.

– И она не поинтересовалась, почему я сам не предупредил ее об этом?

– Ну, как же, поинтересовалась. И почему не отвечаете на ее звонки, и почему не предупредили о командировке.

– Что ты ответил?

– Что представитель финской компании прилетел в Москву внезапно, и вы тут же на их самолете вылетели в Карелию. Ненадолго, завтра утром должны вернуться.

– Молодец, ты все правильно сделал. Когда прибудут де-

вочки?

– Я заказал их на 23.00 и до 8 утра. Пока посидим здесь, пока попаримся внизу, их и подвезут. Предугадывая ваш следующий вопрос, сразу скажу, что для вас лично я заказал темнокожую Геру и блондинку Риту.

– Изумительно! Ты попал в десятку.

В 8 часов вечера засобирился домой главный бухгалтер Гунштейн, и Роксенов вышел в коридор проводить его. С кресла приемной поднялся Сергей Бестужев, в готовности следовать за боссом. Но Роксенов, положив ему на плечо руку, сказал:

– Ты, Сережа, на сегодня свободен.

– Но, Максим Григорьевич, я должен сопровождать вас до дома.

– Я не поеду домой. Мы гуляем сегодня здесь. А вот утром подъезжай пораньше.

– Понял.

Роксенов пошел с Гунштейном к центральному входу, а Бестужев спустился по лестнице во двор. Вскоре его служебный «Фиат» выехал с территории компании.

Повернув в сторону проспекта, Сергей достал сотовый телефон, нашел по памяти номер жены, нажал клавишу вызова.

– Да, дорогой? – ответила Лариса.

– Ты дома?

– Нет, Сережа, знаешь, пришлось задержаться в комитете.

Но к десяти подъеду.

– Тебя встретить?

– Не надо. Ужин знаешь где.

– Я думал, мы поужинаем вместе.

– Хорошо. Встретимся дома.

– До встречи.

Бестужев отключил телефон. Не нравится Ларисе, что он после работы, а до этого вечерами просиживал в баре. И пил-то немного, но его почему-то тянуло туда, в это подвальное, сумрачное помещение. К стойке, за которой бармены, которых Сергей уже знал всех по имени, виртуозно жестикулировали бутылками, готовя различные коктейли. Почему Бестужева тянуло в бар? Ведь он спокойно мог выпить сто пятьдесят граммов водки и дома, Лариса сама бы налила ему. На этот вопрос у Сергея не было ответа. Тянуло, и все. Выходил он из «Подвала», такое название носил бар, каким-то другим, словно сбросив с себя что-то, что тяготило его весь день. И причиной этому была не водка, а нечто другое, не поддающееся объяснению. Может быть, ему нужно было темное, замкнутое пространство, где таилась скрытая угроза? Как раньше, когда он находился в банде Бахшана? Может быть. Ответа точного не было.

Глава третья

Северный Кавказ. 3 мая, четверг

Праздничные дни в регионе дислокации 36-го отдельного отряда специального назначения прошли на удивление спокойно. По крайней мере, Первомайские праздники. Правда, у Махачкалы обстреляли полицейскую машину, но обошлось без жертв, на это здесь особого внимания не обращалось.

В 8.30, после общего построения, командир отряда подзывал к себе капитана Веселова:

– Коньяк с тебя, Дима.

– Неужели приказ пришел?

– Пришел. В управление, но кадровики мне позвонили, ты с завтрашнего дня в отпуске, прибытие в Антитеррористический центр 25 июня. Мы решили, что я отправлю тебя в Москву, а предписание ты получишь в управлении, чтобы не тратить время на волокиту с фельдъегерской почтой.

– Благодарю за новость. Сегодня, значит, делаем отвальную?

Командир отряда не успел ответить. К офицерам подбежал помощник дежурного по части:

– Товарищ подполковник, разрешите обратиться?

– Давай! Что у тебя?

– Дежурный по части передал, что вас срочно вызывает на связь Москва.

– По обычной связи?

– Этого не знаю!

– Понял. Передай дежурному, иду.

Солдат убежал, а подполковник Сорокин кивнул Веселову:

– Пойдем в штаб. Поговорю с начальством, потом обсудим вопрос о твоём выставлении.

Сорокин и Веселов прошли в штабной модуль.

При их появлении штабной связист прапорщик Надежда Ивлева поднялась и доложила:

– Товарищ подполковник, вас вызывает сам генерал Соловейчик.

– Вот как? Ну, давай трубку, узнаем, что имеет нам сообщить Леонид Семенович.

Ивлева передала трубку спутниковой станции командиру отряда.

– Сорокин на связи! Здравия желаю, товарищ генерал... все по распорядку дня... нет, повышенную готовность не отменял... Кто?.. Этого нам еще не хватало... да понял, понял я все... Само собой... кого? Капитана Веселова? У него... тем лучше. Понял, в 11.00 «вертушкой» из Моздока. Передать полковнику Гаврилюку. Есть, товарищ генерал. Сделаем. Отбой!

– Генерал подкинул вводную? – спросил Веселов.

– Да как тебе сказать, Дима. В 11.00 к нам, точнее в часть, доставят съемочную группу испанского телеканала «Селе-

на», слышал о таком?

– Откуда?

– Вот и я не слышал. В группе три человека, менеджер, корреспондент и оператор. Корреспондент, между прочим, женщина.

– Ну, а мы здесь при чем?

– Ты погоди, выслушай до конца. Испанцы решили сделать фильм о жизни современных кавказских регионов. Видимо, эта тема весьма популярна в Евросоюзе. Вот и блуждают испанцы из республики в республику, из края в край. Добрались и до нас. Короче, в 11.00 в части должен приземлиться «Ми-8» с этой группой на борту. После обеда испанцы желают отснять материал в нашем районе, и сопровождать их поручено нам. А так как ты в отпуске только с завтрашнего дня, то кататься с сеньорами и сеньоритой предстоит тебе.

– Вот черт! – чертыхнулся капитан. – Принесло этих испанцев. И чего им дома не сидится?

– Значит, так, Дима, давай прикинем, что требуется тебе для обеспечения безопасности иностранцев.

– Во-первых, переводчик, у меня в группе никто по-испански не говорит.

– Зато испанцы неплохо говорят на русском.

– Да? Сколько их, трое?

– Трое.

– Тогда нужны две машины и первая подгруппа, вклю-

чая связиста группы сержанта Долина. На первой машине поедет я, Игнатюк за рулем, сзади Долин, Возрин, Чейко, на второй старшим Ильин, водителем Василь и испанцы. Вооружение – «АКС-74М», для связи – радиостанция «Арбалет».

– Хорошо, – согласился командир отряда. – Сейчас у нас 9.05. У тебя почти два часа на подготовку подгруппы сопровождения представителей зарубежных СМИ, а нам с заместителем на отработку маршрута движения колонны.

– Это если испанцы сами уже не определили свой маршрут, – заметил Веселов.

– Ну, делать что вздумается мы им здесь не позволим. Поедут туда, куда скажем, естественно, максимально учитывая и их планы. В общем, в 10.30 тебе и Ильину быть у меня в кабинете. Вопросы есть?

– Как насчет отвалной?

– Выставишься, как отработаешь задачу по испанцам.

– А если они планируют тут недели две по аулам мотаться?

– Ну, тогда завтра я сменю тебя и выставлю на сопровождение ребят первой штурмовой группы. Успеешь выставиться. Мы ограничим деятельность телевизионщиков по времени. Сегодня у вас работа с 14.00 до 18.00. А потом быстренько в клуб, за стол, и до отбоя – отвальная. Все, что надо, возьмем в Военторге без тебя, ты только расплатишься перед убытием. Вот и все!

Вернувшись в расположение, Веселов вызвал к себе первую подгруппу и связиста:

– Вам, парни, как следует проверить «УАЗы», а то встанем где-нибудь из-за какой-нибудь поломки, опозоримся перед всей Европой. Баки залить до краев, кто знает, сколько мотаться придется.

– Сделаем, – ответил Игнатюк.

– Готовность к выезду к 11.00.

Майор Скворцов, заместитель командира отряда, передал начальнику тыла части просьбу подготовить в банкетном зале стол для испанцев, продукты доставить из города, обычная пища для солдат и офицеров могла быть неприемлемой для привыкших к качественно другим продуктам испанцев.

Обед был запланирован на 12.00.

Начальник тыла отправил за продуктами повара части, местного жителя Ризвана Ганиева.

Подъехав на командирской машине к рынку, Ганиев сказал водителю, рядовому-контрактовику:

– Ты подожди меня здесь, я быстро, – и сразу прошел в мясную лавку. – Салам, Асхаб, как здоровье, семья, дела? – поприветствовал он хозяина лавки.

– Ва аллейкум assolом, Ризван, спасибо, все, слава всевышнему, хорошо. Конечно, могло быть и лучше, но у людей сейчас мало денег. Ты хотел купить мясо, или...

– Или! Впрочем, подбери мне пару килограммов свежей баранины. Для гостей, Асхаб.

– Э, уважаемый, Асхаб торгует только свежим, теплым мясом. Прошу в комнату. Там все как всегда.

– Ты за посетителями смотри. Чтобы посторонних, особенно военных, не было. Если что, подашь сигнал.

– Конечно, Ризван.

Ганиев прошел в небольшую комнату, заваленную тюками. Выложил из мешка джинсы, рубашки, брюки – если кто-то зайдет, он примеряет одежду, и это не вызовет подозрения. Выглянув за ширму и убедившись, что мясник аккуратно режет отборные куски молодого барашка, а в лавке, кроме него, никого нет, Ризван достал из-под топчана ящик и открыл его. В ящике хранилась современная японская импульсная радиостанция повышенного радиуса действия. Повар набрал номер. Абонент ответил сразу же:

– Да?!

– Это я!

– Узнал!

– Я у мясника!

– Что у тебя?

– В часть прибывают иностранцы-журналисты. После обеда, где-то около часу, они поедут по ближайшим аулам. Их будет сопровождать человек, который нужен тебе, и с ним его люди.

– Хорошо. По каким аулам поедут иностранцы?

– Этого не знаю. Но думаю, что сегодня они успеют объехать близлежащие селения, наверняка «клиент» пожелает

показать бывший блокпост...

– Мне твои предположения не нужны, мне надо точно знать, какие аулы намерены объехать журналисты.

– Они приезжают не на один день. Сегодня мне вряд ли удастся что-то точно узнать, а вот завтра я выложу тебе их маршрут. Но если что пронюхаю, сообщу дополнительно.

– Хорошо.

– Ты не забыл о долге?

– Нет! Как разберусь с «клиентом», расплачусь. Деньги у меня с собой.

– Но мы так не договаривались.

– Все, повар, до связи! – Незвестный абонент отключил станцию.

– Шайтан! – сплюнул на пол Ганиев. – Кружит с деньгами. Так и кинуть может. А что? Зачем ему платить, когда он сделает свое дело? Уедет отсюда, и все, пропали деньги. Надо его пугнуть. Сказать, не расплатится сегодня вечером, завтра Веселов будет предупрежден об опасности, и спецназовцы быстро выловят этого стрелка. Да, надо пугнуть.

Ганиев вновь набрал прежний номер.

– Ну, что еще? – недовольно спросил мужчина.

– Короче, так, стрелок, деньги мне нужны сегодня, а потом разбирайся с «клиентом» сколько хочешь. Не привезешь сегодня, завтра я пойду к Веселову. Теперь все. – Ганиев отключил станцию и усмехнулся: – Посмотрим, как теперь ты закружишься. Принесешь деньги, никуда не денешься. Надо

было раньше с тобой так, строго.

Положив радиостанцию на место и замаскировав ее, бросив джинсы и рубашки обратно в мешок, Ганиев вышел в торговый зал.

Мешочек с мясом ждал его на прилавке.

– Тут ровно два килограмма отборного мяса. Лучшего не найдешь на всем Кавказе.

– Сколько я тебе должен?

– Мне бы патроны, Ризван. Для карабина.

– И много?

– Ну, чем больше, тем лучше, я доплачу, не сомневайся, возьму все, что принесешь.

– Постараюсь. Ты же оплатишь и водку, что я потрачу на начальника склада артвооружения.

– Какой разговор, Ризван. Все оплачу, до копейки.

– Копейки можешь оставить себе для коллекции. Завтра приду еще. Тогда и скажу, будут патроны или нет.

– Хоп!

– Смотри за радиостанцией. Если русские найдут ее у тебя, помнишь, что надо говорить?

– Помню! Заезжий кабардинец предложил. Я и купил.

– Лучше на шмотки обменял. Всем, в том числе и русским, известна твоя жадность. Ты не стал бы платить, предложил бы джинсы или другое тряпье. Обманул бы.

– Э-э, зачем ты так?

– Не обижайся. До завтра.

Забрав мешок с мясом, прикупив еще продуктов и наняв за десять рублей мальчишку, Ризван вместе с ним, гнувшимся под тяжестью покупок, вернулся к машине.

В 10.40 он уже занимался приготовлением обеда для приезжих иностранных гостей.

В 10.30, как и было приказано, в кабинет командира отряда прибыли капитан Веселов и старший лейтенант Ильин. Вместе с подполковником в служебном помещении находился и заместитель командира отряда майор Скворцов. Сорокин предложил прибывшим офицерам подойти к столу, на котором была разложена карта района. Но прежде чем перейти к постановке задачи, подполковник спросил Веселова:

– У тебя все готово, Дима?

– Так точно. Машины у контрольно-технического пункта парка полностью готовы к совершению марша, люди там же, оружие, радиостанция, все, как положено.

– Хорошо, тогда обсудим план мероприятий на сегодня. Давай, Виталий Алексеевич.

Скворцов, вооружившись указкой, начал докладывать:

– Мы с Юрием Викторовичем посоветовались и решили сегодня провести испанцев по маршруту Чизур – бывший блокпост – Кулгар – Гури и обратно.

– От Кулгара до Гури придется по «зеленке» ехать, форсировать реку Чилинку, – зашептал Ильин.

– Там есть мост, возможно, он разрушен, но река мелкая, тихая, неширокая, пройдете ее вброд. В «зеленке», по до-

кладам разведки, боевиков нет.

– А блокпост зачем испанцам показывать? – спросил Веселов.

– Чтобы они знали, здесь федеральные силы действительно наводят конституционный порядок, охраняют селения от вторжения банд наемников и сепаратистов. А то Запад показывает больше разрушенные якобы нами мирные аулы. Пусть посмотрят на блокпост, что сдерживал натиск банд, стремившихся уничтожить Кулгар.

– Понятно, политика, – вздохнул Веселов. – И все же я бы не стал таскать иностранцев по «зеленке». Сейчас там нет боевиков, а через час объявятся. Такое, к сожалению, уже бывало.

– За лесным массивом ведется наблюдение с воздуха, – доложил Скворцов.

– «Вертушки» облет района делают? – усмехнулся капитан. – Только что могут сверху увидеть «летуны», кроме крупных отрядов «духов», но тех бы засекли еще у границы или за перевалом. Но, ладно, Гури так Гури.

– Вот и хорошо. Я с заместителем встречу испанцев, Ильин идет к подгруппе, а ты, Веселов, жди здесь, – сказал Сорокин.

Он и майор Скворцов поспешили к плацу части, над которым завис прибывший из Моздока «Ми-8». У площадки приземления вертолета собралось все командование части. Веселов открыл форточку, присел в кресло у журнального

столика и закурил.

Ждать ему пришлось недолго.

Через полчаса в кабинет вошел подполковник Сорокин, двое мужчин, один с видеокамерой, и брюнетка лет тридцати в обтягивающем костюме. Впрочем, обтягивать ей особо было нечего.

Командир отряда представил офицера:

– Это командир одной из боевых групп отряда капитан Веселов, кавалер трех правительственных наград. Веселов Дмитрий Николаевич со своими подчиненными будет сопровождать вас в поездке по району. Осуществлять охрану. – Затем повернулся к прибывшим гостям: – А это, Дима, менеджер компании «Селена», он же руководитель и режиссер съемочной группы, сеньор Васко Маркес. Второй мужчина, оператор, Гонто Солис, ну, и, наконец, очаровательный корреспондент, сеньорита Мэйт Буэно.

Веселов подумал, что ничего очаровательного в женщине и в помине нет, но, естественно, смолчал.

– Очень приятно, господа, капитан Веселов, можно просто Дмитрий или Дима. Так будет проще в процессе нашей совместной, надеюсь, не очень долгой деятельности.

– Веселов! – одернул Дмитрия Сорокин. – Ты что-то не то говоришь.

– Ничего, ничего, мы понимаем состояние офицера, – улыбнулся менеджер.

– Ну, тогда прошу к столу, господа, обсудим план вашей

работы на сегодня.

Испанцы и Веселов подошли к столу. Сорокин довел до иностранцев предлагаемый план.

– Ну, что ж, это приемлемо, – пожал плечами менеджер, – но хочу просить капитан Веселов, мы желаем говорить с обычными людьми, чтобы офицер, извините, не мешал нам. И не вмешивался в разговор. Будет хорошо, если охрана останется в стороне.

– Это, сеньор Маркес, невозможно. По долгу службы я и мои подчиненные обязаны находиться рядом с вами, особенно во время разговоров с мирными жителями, – ответил Веселов.

– Но почему? – задала вопрос Мэйт Буэно.

– Потому что иначе мы не сможем обеспечить вашу безопасность. И еще! По первому же моему сигналу вы должны прекратить работу и действовать по команде.

– Но так мы не снимем нужный материал!

– Зато останетесь живы.

– Господа, поймите и нас, – прервал капитана Сорокин. – Вмешиваться в ваши дела никто не будет, вы вправе задавать местным жителям любые вопросы, снимать все, что угодно, но район, в который вы прибыли, считается далеко не спокойным. Поэтому, собственно, здесь и дислоцируются воинские формирования специального назначения. Кстати, блок-пост, что запланирован к вашему посещению, несколько раз подвергался нападению боевиков, и его защищало подраз-

деление Веселова. Поэтому мы готовы охранять вас, но при условии вашего подчинения капитану.

– А если эти условия нам не подходят? – не унималась Буэно.

– А если наши условия вас не устраивают, – повысил голос Сорокин, – то я предоставляю вам возможность связаться со своим руководством в Мадриде, сам же доложу командованию о вашем нежелании исполнять требования безопасности. Думаю, в результате вашу группу отзовут из этого района.

– Я привыкла работать свободно.

– Вас кто-то ограничивает в этой свободе?

– Хорошо! Мы согласны на ваши условия, – поставил менеджер точку в споре.

– Ну вот и славненько.

– Тогда, господа, приятного аппетита.

Сорокин вызвал помощника дежурного по части и приказал проводить гостей в столовую. Испанцы ушли.

Как только за ними закрылась дверь, Веселов проговорил:

– С норовом бабенка, эта Мэйт Буэно. Такие вот журналюги и создают репортажи, от которых у западных телезрителей дыбом волосы встают. Ей не правда нужна, а сенсация, и ради нее она готова на любую мерзость.

– Ну-ну, остынь. Мне, кстати, тоже не понравилась Буэно, но я же молчу?

– Вам, Юрий Викторович, здесь, в кабинете сидеть, а мне

с этими телевизионщиками по аулам ездить. Ох, чувствую, потреплет мне нервы сеньорита Буэно. Кроме того, меня все же беспокоит «зеленка». А вдруг снайпер вернулся и вновь ждет жертву?

— Когда отправляли испанцев сюда, о снайпере наверху не знали. А позже не придали этому особого значения. Слушай, Дима, откуда этому чертову снайперу знать о том, что в часть прибыли испанцы, что они сегодня поедут по району, что их будет сопровождать подгруппа спецназа? Откуда, если все решалось здесь за закрытыми стенами. Чтобы выйти в «зеленку», вражеский стрелок должен точно знать маршрут движения и график перемещения колонны. До мельчайших подробностей. А мы с ним сами только час назад определились. Поэтому если и сидит «дятел» в горах, то вам он угрозы, по крайней мере сегодня, не представляет. Давай, Дима, удачи тебе!

Ошибался подполковник Сорокин в том, что неизвестный снайпер не мог узнать планов подгруппы Веселова. Командир отряда и не подозревал, что в войсковой части активно действовал вражеский агент.

А повар Ганиев, приготовивший обед, остался на кухне. Через раздаточную он видел, как командир части, его заместитель по воспитательной работе и особист провели испанцев в банкетный зал, а выйдя к тыловой перегородке отсека через склад продовольствия, слышал, о чем они разговаривали. Из разговора он узнал о планах съемочной группы и

о том, что ее точно будет сопровождать подгруппа капитана Веселова.

Ганиев вернулся на кухню, сбросил белый халат, вышел на улицу и направился к контрольно-пропускному пункту. Но пошел не домой, а на базар.

– Ризван? Что-то случилось? – удивился его приходу мясник.

– Я на минуту. Смотри за обстановкой.

– Закрою лавку, – предложил Коригов.

– Нет, нельзя, все должно быть как обычно.

– За тобой могут следить?

– Вряд ли, но кто знает? Будь внимателен.

– Хоп, Ризван!

Ганиев прошел в подсобку, достал ящик, из нее – радиостанцию, набрал номер:

– Это я!

– В чем дело?

– Слушай и запоминай. В часть прилетела съемочная группа испанского телеканала. В 14.00 она в сопровождении спецназовцев под командованием «клиента» пойдет по маршруту: часть – блокпост – Кулгар – Гури. Возвращение группы в 18.00.

– В Гури? Через «зеленку»?

– Туда одна дорога. И один мост. Рядом с мостом – брод. Это все. Вечером жду денег. Но теперь на двадцать тысяч больше. И не вздумай обмануть. Я сдам тебя с потрохами, а

спецназ быстро выйдет на твой след. До вечера.

Ганиев отключил радиостанцию. Подумал, может, зря он предупредил стрелка? Не надо было спешить? Наверное, все же не надо, но что теперь об этом? Дело сделано. А обманывать резону нет. За ним стоят люди, которые нуждаются в агенте среди русских. Ладно, будет что будет.

Он вышел из мясной лавки и, заглянув домой на короткое время, вернулся в часть, где вместе с нарядом начал готовить ужин для личного состава и отдельно для испанцев.

В 13.50 съемочная группа телеканала «Селена» вышла на контрольно-пропускной пункт. За шлагбаумом их уже ждали два «УАЗа», рядом стояли бойцы первой подгруппы. Веселов указал испанцам на второй автомобиль:

– Прошу сюда, на заднее сиденье.

– Вы уверены, капитан, что эти машины не встанут где-нибудь на середине пути? – усмехнувшись, спросила Буэно.

– «УАЗ», сеньорита, конечно, не «Хаммер», придется вам потрястись на местных дорогах, но, насколько мне известно, в Испании даже таких автомобилей не производят. Кстати, американцы для Афганистана и Ирака весьма охотно покупают у нас ЭТИ машины.

После того как испанцы сели в машину, капитан подал рукой знак, и офицеры и прапорщики заняли свои места. Кроме Ильина, которого командир группы придержал:

– Значит, так, Виталья, – обратился он к старшему лейтенанту, – инструктаж инструктажем, а работаем следующим

образом. В обычном режиме идем до поворота к блокпосту. От холмов я проеду к посту, осмотрюсь. Потом подойдешь ты, от поста на повышенных скоростях идем в Кулгар. Там держим испанцев в плотном кольце. Водителям смотреть за машинами и отслеживать обстановку во всем ауле. Если проявится что-то подозрительное – предупредительный огонь. Но в Кулгаре, думаю, все пройдет спокойно, как, в принципе, и в Гури, а вот в «зеленке» нас может ждать что угодно. Поэтому у моста через Чилинку встаем, проверяем мост на предмет минирования. Форсируем речку в любом случае по броду, но не правому, а по левому. Там дно неровное, речка поглубже, но мы пройдем. Если же угроза проявится в лесу, то действовать по обстановке. На выстрел открывать огонь без дополнительной команды, ведя его по круговой. На тебе иностранцы. Что хочешь делай, забрасывай брониками, вытаскивай из машины, бросай в кусты, но обеспечить их безопасность. Вопросы?

– Ты предполагаешь, что нас могут атаковать?

– Я, Виталя, обязан рассмотреть все возможные и невозможные варианты даже теоретически вероятного развития событий на выходе, и я делаю это. И не забывай, вечером отвальная! Гульнем на славу.

– Жаль, что ты уходишь!

– Не будем об этом. Ты все понял?

– Понял!

– Тогда по машинам, и вперед! Быстрее начнем, как гово-

рится, быстрее закончим. Правда, это не ко всему применимо. Согласен?

– Согласен!

– Начали!

* * *

Колонна двинулась в 14.05. А пятью минутами позже из селения Бектан выехал джип. Пройдя усиленные посты ДПС, мужчина в спортивном костюме повел американский внедорожник по дороге на Ватар. Не доезжая до оставленного российскими десантниками блокпоста, он свернул на грунтовку и вскоре въехал в лес. На опушке остановился. Достал из багажника завернутую в мешковину снайперскую винтовку «СВД» и, ориентируясь по компасу, начал углубляться в лесной массив. Вышел на дорогу, ведущую к селению Гури, а затем и к речке Чилинка, в десяти метрах юго-восточнее моста и брода. Обошел территорию, стараясь не оставлять следов. Выбрал позицию, с которой мог обстрелять обширное пространство, свободное от растений возле переправы. Замаскировал ее. Положив винтовку, вытащил из кармана спидометр и, петляя между деревьев, побежал к стоянке джипа. У внедорожника зафиксировал время. На отход – семь минут шестнадцать секунд. Это нормально. Спец-преследование сразу не начнут. Им необходимо время занять круговую оборону, сориентироваться, и только после

этого они пойдут в погоню, веером, так как направление отхода стрелка определить им, при всем профессионализме, не удастся – в лесу это практически невозможно. Но даже если и определят, то потеряют как раз примерно столько же времени, сколько стрелку понадобится на отход. И пойдут не всей подгруппой. Им придется оставлять бойцов на прикрытие съемочной группы. Так что главное – поразить цель, а уйти – он уйдет. Недалеко, в другой лес. Ведь сегодня еще встреча с Ганиевым, хотя решение по нему будет принимать босс. Незнакомое лицо из Германии, отчего-то страстно желавшее смерти какому-то российскому капитану. Но это не его дело. Ему надо отработать «клиента» и вернуться домой, пополнив личный счет весьма приличной суммой. Обойдя еще раз территорию вокруг машины, неизвестный вернулся на позицию, залег меж кустов. Посмотрел на часы. 15.30. Прикинул. В два часа колонна спецназовцев с испанцами вышла из Чизура. Где-то в 14.40 она подошла к блокпосту. Там телевизионщики много времени не стали бы тратить. На какой черт им брошенный блокпост? Им нужны местные жители, значит, примерно без четверти три они могли прибыть в Кулгар. Если учитывать, что им еще предстояло посещение Гури, а также строго назначенное время возвращения на 18.00, то в Кулгаре испанцы дольше часа задержаться не должны. Следовательно, где-то минут через двадцать-тридцать объявятся здесь. Но испанцы не нужны. Нужен капитан Веселов. А он по «зеленке» поведет колонну аккуратно,

особенно после случая под Кара-Юртом. Будет страховаться, даже если не свяжет выстрел по «УАЗу» с покушением лично на него, а командование Веселова посчитает, что снайпер сидит в горах. Вопрос: как подстрахуется? Был бы он со своими «рексами», наверняка выслал бы вперед усиленный дозор. Но испанцы связывают его по рукам и ногам. А посему он должен выполнять приказ и думать о безопасности членов съемочной группы. Единственное, что он просто обязан сделать, так это проверить на предмет минирования мост и брод. И он это сделает. А значит, хочет не хочет, а попадет в сектор обстрела. На этот раз промаха не будет. Интересно, чем это так досадил «клиент» неизвестному боссу в Германии? Может, тот чеченец и когда-то Веселов неплохо надрал ему задницу? Может быть. Но что гадать, правды все равно не узнать, да и не нужна она ему, стрелку, эта правда. Ему нужен «клиент». Мертвый «клиент». Как порой причудливо складывается судьба! Завтра он мог бы улететь в Москву. Но в цинковом гробу, не за назначением, а в могилу. Разница большая. Но хватит! Предельное внимание.

Съемочная группа действительно не задержалась на блокпосту. Мэйт Буэно не нашла ничего интересного в истории укрепленного пункта и попытку Веселова рассказать ей о боях на этом небольшом участке пресекла:

– Оставьте, капитан, пропаганду для своих соотечественников. Вас послушать, так в войне на Кавказе виноваты проживающие здесь народы, а вы этикие миротворцы, которые

защищали Кавказ от мифических наемников.

– Здесь погибали солдаты, госпожа Буэно.

– А в Грозном не погибали от варварства бомбардировок мирные чеченцы?

– Я могу напомнить вам, что творилось в Испании во времена диктатуры Франко.

– Не надо ругаться, Мэйт, – остановил спор менеджер, – не забывай, ты не в Испании.

– Здесь делать нечего, едем в ближайший аул, он, кстати, виден отсюда. Это и есть Кудлар?

– Кулгар! – поправил ее старший лейтенант Ильин, подошедший к испанцам вместо севшего в «УАЗ» раздраженного Веселова.

– Какая разница? Едем в селение.

Приезд колонны из двух армейских машин Кулгар встретил пустой улицей. Телевизионщики и бойцы спецназа вышли из машин.

– Почему люди прячутся в домах? – спросила Буэно.

– Вас испугались, – усмехнулся Веселов.

– Да? А может быть, вас? – повернулась к капитану Буэно, потом подала знак оператору: – Гонто! Снимай аул.

В это время из ближнего дома вышел мужчина. Веселов узнал его. Это был местный предприниматель, как он сам себя называл, Юсуп Дадаев, которого однажды, еще во времена командования ротой, проверял на площадке досмотра машин. Юсуп перевозил тогда солярку, якобы для нужд жи-

телей дальних горных аулов.

– Дадаев?

– О! Товарищ капитан! Откуда вы взялись?

– Тут недалеко. Как жизнь, Юсуп?

– Слава Аллаху, живем потихоньку.

– Все спекуляцией занимаешься?

– Предпринимательством.

– «ЗИЛ» твой на ходу?

– Недавно движок заменил. Рессоры усилил. Теперь зверь-машина!

– Здравствуйте. Вы местный? – подошла к Дадаеву Буэно.

– А что, женщина, незаметно? И зачем ты лезешь, когда мужчины разговаривают? Кто это? – удивленно взглянул Дадаев на капитана.

– Корреспондент испанского телевидения. Она ваших обычаев не знает.

– Испанского? Зачем приехали испанцы?

– А ты поговори с ними, а то им и не с кем пообщаться.

– Хоп, я поговорю. – Юсуп мгновенно принял гордый вид:

– Что хотела спросить, женщина? Спрашивай!

– А где все ваши люди?

– Население?

– Да.

– Не волнуйся, мужчины скоро подойдут.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Я – Юсуп Дадаев, предприниматель.

– Хорошо. У вас здесь дом, семья?

– Как у всех.

– Скажите, как вы относитесь к присутствию в вашей республике русских войск?

– Так у нас что, другая страна? Мы все живем в России, каким же войскам быть здесь? Испанским, что ли?

– Но ведь федеральные войска вторглись в республику, когда ее население выступило за обретение независимости!

– Умно говоришь, женщина. А пословицы не знаешь – кто старое помянет, тому глаз вон.

– И русские не притесняют вас?

– Ты, женщина, думай, что говоришь! На блокпосту была?

– Да.

– Так вот, в горах давно местных нет. Одни наемники, и те из Грузии к нам лезут. Солдаты того блокпоста отбивали их нападения. Насмерть стояли, чтобы не пропустить бандитов в аул.

– Так, может, к вам шли ваши же освободители?

– Точно, освободители. Бандиты шли, чтобы нас от голов наших же освободить, порезать всех, сжечь аул. Русские не пустили их, так по мордам дали, что ни один наемник не ушел в горы.

– Да, с этим Юсупом дела не сделаешь, – опустила микрофон Буэно.

– А вы всех жителей опросите, – посоветовал Веселов. – По дворам пройдите, отдельно с женщинами поговорите, ес-

ли те захотят общаться с вами.

Буэно повернулась к менеджеру, что-то сказала по-испански, и тот обратился к Веселову:

– Господин капитан, здесь группа закончила работу.

– Но вы же только с одним человеком беседовали?

– Этого достаточно. Мы хотим ехать дальше.

– В Гури?

– Да!

– Как скажете. Садитесь в машину, – пожал плечами Веселов и подмигнул Дадаеву: – Удачи тебе, Юсуп.

– И вам удачи, капитан. А испанцев, или еще кого больше к нам не привозите. Не надо.

– От мира не отгородишься, Юсуп!

– Ай, капитан, все можно, было бы желание. А журналистов у нас не любят. Мужчины могут и побить.

– Я передам это испанцам.

– Ага! Так и передайте! До свидания, капитан!

– Внимание! Всем по машинам! – отдал команду Веселов.

В 15.47 колонна пошла по грунтовой дороге к восточному лесному массиву, забирая южнее того места, где в неравном бою погибло отделение Бестужева, а сам Сергей, тяжело раненный, попал в плен.

На въезде Веселов остановил передовую машину. Встал и второй «УАЗ». Капитан приказал Возрину и Чейко:

– Гена! Игнат! В лес, посмотрите, что на опушке, пройдите вдоль дороги метров пятьдесят. Послушайте. Только

быстро, а то Буэно опять ныть начнет.

– Ну, и вредная баба, – хмыкнул Игнатюк, – а говорят, испанки красивы, фигуристы, страстны, до любви охочи, а эта Мэйт – страшила страшилой, доска не обрезная. С ней в постель-то завалишься только после литра водки, когда все равно будет кого...

– Женщин, Саша, – прервал Игнатюка Веселов, – некрасивых не бывает.

– Так то женщин, командир.

– Все, закончили базар. Смотрим.

Пятнадцать минут затратили старший лейтенант Возрин и прапорщик Чейко на осмотр окраины восточного лесного массива.

Командир группы отдал приказ продолжить движение, ведя усиленное наблюдение по сторонам.

Снайпер в спортивном костюме и армейских натовских ботинках издали услышал рокот двигателей приближающихся к переправе машин и улыбнулся. А вот и наш «клиент» в сопровождении похоронной международной команды. Чувствуешь ли ты, капитан Веселов, что смерть совсем рядом с тобой?

Он поправил перчатки, припал к оптическому прицелу. Осмотрел выезд из леса, поляну у реки, противоположный берег, мост, место брода. По легким колебаниям верхних ветвей деревьев определил скорость и направление ветра. Впрочем, они были незначительными и повлиять на траек-

торию полета пули не могли. Мужчина собрался, переведя прицел на выход грунтовки к реке, и передернул затвор...

* * *

Пройдя небольшой поворот, водитель переднего «УАЗа» доложил:

– За группой деревьев спуск, полоса кустарника и поляна перед мостом. Надо бы, не выходя на открытый участок, осмотреть берега, командир.

– Надо, но времени нет. Нам еще мост проверять. А снайпер или группа боевиков спокойно могли остановить нас у балки, что мы уже прошли. Там тоже есть прекрасные места для позиций. А готовить нападение на реке? Когда мы будем к нему готовы? Выходим на поляну, там расходимся.

«УАЗы» вышли на площадку перед мостом и остановились.

Снайпер перевел винтовку на переднее пассажирское сиденье головной машины. Но Веселов быстро выскочил из автомобиля, и его прикрыл водитель. Можно, конечно, стрелять через водителя, но пробьет ли пуля двоих? По своим характеристикам пуля «СВД» должна с расстояния в двести метров прошить насквозь и троих бойцов, но только если они не имеют под куртками современных облегченных, но не менее прочных, чем обычные, бронежилетов. И тогда результат выстрела может быть непредсказуемым. Рисковать

же стрелку нельзя. Поэтому он ждал.

Веселов же, которого от реки совершенно произвольно закрывал прапорщик Игнатюк, отдал команду:

– Возрин – мост, Чейко – брод. Основной брод справа. Осмотреть!

К бойцам вышли испанцы. Менеджер отошел в сторону, и Буэно и Солис со своей видеокамерой подошли к Веселову.

– Ну, что еще за остановка, капитан? – спросила Буэно.

– Обычная рекогносцировка местности перед форсированием водной преграды.

– Обычная, да? А мне кажется, что вы специально затягиваете время, чтобы у нас не осталось его для полноценной работы в Гури.

– А смысл? Ну, не переговорите с людьми сегодня, поговорите завтра.

– Конечно. До завтра вы обработаете их, и они будут говорить, что выгодно вам.

Веселов достал из кармана зажигалку с брелком:

– А кто бы помешал нам обработать местных еще вчера, когда стало известно о вашем прибытии?

– Вот это вы и сделали. Судя по тому, как вел себя чеченец в Кубларе.

– Во-первых, – поправил ее Веселов, – в Кулгаре, а во-вторых, Дадаев не чеченец, а дагестанец.

– Какая разница?

– Большая. И вам должно быть известно об этом, коль счи-

таетесь знатоком Кавказа.

Игнатюк отошел в сторону, Буэно отвернулась от капитана, и цель открылась. Снайпер медленно нажал на спусковой крючок, держа в прицеле левую сторону спины капитана. Но не время было умирать Дмитрию. За мгновение до выстрела зажигалка выскользнула из его рук, и он резко нагнулся, чтобы поднять ее. И вот тут грянул выстрел. Пуля прошла над Веселовым и ударила в грудь оказавшегося на линии огня испанского оператора Гонто Солиса, отбросив его на спину.

Снайпер, поняв, что опять промахнулся и случай вновь спас Веселова, чертыхнулся и быстро отполз от позиции. Бойцы спецназа тут же открыли огонь по лесу. Буэно, завизжав, кинулась под машину. Маркеса бесцеремонно сбил с ног Ильин.

– Откуда стреляли? – крикнул Веселов.

Но никто не видел, откуда был произведен выстрел.

– Прекратить огонь! – приказал капитан. – Ильин, Возрин, Игнатюк – через мост на тот берег, работал снайпер, попытаться зацепить его. Чейко – прикрывать испанцев. Долин! Срочно связь с Сорокиным.

– Есть, командир!

Связист установил радиостанцию за укрытием второго автомобиля. Веселов подобрался к оператору. Пуля попала ему прямо в сердце, и Гонто Солис был мертв.

– Капитан! Гонто убит? – испуганно спросила из-под машины Буэно.

– Да, госпожа Буэно. И убит боевиком, которых вы у себя расписываете как борцов за независимость, совершенно забывая о своих внутренних проблемах. И лежите под машиной, а то и вас придется паковать в целлофан.

Буэно мгновенно исчезла.

Веселов перебежал к связисту:

– Ну, что?

– Сорокин на связи, товарищ капитан.

– Ангара! Корнет!

– Слушаю.

– У моста подгруппа обстреляна снайпером. Убит оператор Гонто Солис.

– Этого еще не хватало! Снайпера накрыли?

– В сторону его предполагаемой позиции после массированного обстрела пошли трое бойцов. Если зацепим стрелка, то ребята возьмут его, если нет... тот наверняка продумал маршрут отхода. Минуту, слышу отдаленный звук двигателя. Это может быть машина снайпера.

– Значит, упустили?

– Не факт.

– Жду доклада по поиску стрелка.

– Понял. Конец связи!

– Конец, черт бы все побрал!

На противоположный берег вышел старший лейтенант Возрин:

– Командир, позиция снайпера обнаружена, есть след, винтовка, но стрелок успел уйти, и, судя по звуку двигателя, он тщательно подготовил отход.

– Всем на поляну!

Бойцы подгруппы собрались у головного «УАЗа», Маркес помог выбраться из-под машины Буэно. Корреспондентка выглядела бледной, испуганной, жалкой, от бывшей бравады не осталось и следа. Она подошла к телу Солиса:

– Боже, Гонто! – и тут же бросилась к ближайшему дереву, ее пробила рвота.

– Вот так, господин менеджер, – взглянул на Маркеса Веселов. – Теперь вы видите, кто дестабилизирует обстановку на Кавказе? Или будете утверждать, что и убийство вашего оператора подстроили мы? – Он резко повернулся к Возрину: – Где следы стрелка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.